

Tort and surrogacy: future parents' responsibility for the refusal of the surrogate agreement

Dinara BABAJANOVA¹

Tashkent State Law University

ARTICLE INFO

Article history:

Received June 2022

Received in revised form
20 June 2022

Accepted 25 July 2022

Available online

15 August 2022

Keywords:

surrogate motherhood,
illegal pregnancy,
commodification,
tort law,
biomaterial,
alimony,
harm.

ABSTRACT

The paper examines the question of whether the law can fill a legal gap and provide a remedy for a surrogate mother if the future parents decide not to comply with the surrogacy agreement. Particular attention is paid to the situation in which a surrogate mother gives birth to a healthy child, and the question of whether a surrogate mother can claim compensation for the costs associated with raising this child. It also analyzes issues relating to reproductive autonomy and the commodification of a child, the recognition of the birth of a healthy child (and related child care costs) as an injury or loss, the determination of the amount of damage, the recognition of declared child care costs as a net economic loss, and implications of this categorization for forensic analysis. The paper substantiates that an analogy can be drawn with cases of «illegal pregnancy», since this foreign judicial practice shows that the birth of a healthy child, together with the costs incurred for raising this child, can be regarded as harm - with purely economic or indirect losses. The analysis carried out is not directly related to the Republic of Uzbekistan, due to the lack of legislative regulation and judicial practice in the country on the issue under consideration.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss7/S-pp274-284>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Acting Associate Professor of the Department of Civil Law of the Tashkent State Law University, Doctor of Philosophy (PhD) in Legal Sciences, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

Surrogat shartnomani rad etish uchun kelajakdagi ota-onalarning javobgarligi

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

surrogat onalik,
noqonuniy homiladorlik,
tovar ayirboshlash,
huquqbuzarlik huquqi,
biomaterial,
aliment,
zarar.

Maqola huquqbuzarlik to'g'risidagi qonun huquqiy bo'shliqni to'ldirishi va agar kelajakdagi ota-onalar surrogatlik to'g'risidagi shartnomaga rioya qilmaslikka qaror qilsalar, surrogat ona uchun vositani taqdim etishi mumkinmi degan savol o'rganiladi. Surrogat onaning sog'lom farzand dunyoga keltirishi, surrogat ona ushbu bolani tarbiyalash bilan bog'liq xarajatlarni qoplashni talab qilishi mumkinligi masalasiga alohida e'tibor qaratilmoqda. Shuningdek, u reproduktiv avtonomiya va bolaning tovarga aylanishi, sog'lom bolaning tug'ilishini (va tegishli bolani parvarish qilish xarajatlarini) shikastlanish yoki yo'qotish deb tan olish, zarar miqdorini aniqlash, e'lon qilingan bolani tan olish bilan bog'liq masalalar maqolada tahlil qilinadi. Sof iqtisodiy zarar sifatida parvarishlash xarajatlari va sud-tibbiyot tahlili uchun ushbu toifaga bo'linishning oqibatlari xususidagi hujjat "noqonuniy homiladorlik" holatlari bilan o'xshashlik hosil qilishi mumkinligini tasdiqlaydi, chunki ushbu xorijiy sud amaliyoti shuni ko'rsatadiki, sog'lom bolaning tug'ilishi ushbu bolani tarbiyalash uchun sarflangan xarajatlar bilan birga, faqat iqtisodiy zarar sifatida baholanishi yoki bilvosita yo'qotishlar sifatida qayd etilishi mumkin. O'tkazilgan tahlillar O'zbekiston Respublikasi bilan bevosita bog'liq emas, chunki ko'rib chiqilayotgan masala bo'yicha respublikada qonunchilikni tartibga solish va sud amaliyoti mavjud emas.

Деликтное право и суррогатное материнство: ответственность будущих родителей за отказ от соглашения о суррогатном материнстве

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

суррогатное материнство,
противоправная
беременность,
коммодификация,
деликтное право,
биоматериал,
алименты,
вред.

В работе рассмотрен вопрос о том, может ли деликтное право заполнить правовой пробел и обеспечить средство правовой защиты для суррогатной матери, если будущие родители решат не соблюдать соглашение о суррогатном материнстве. Особое внимание уделено ситуации, в которой суррогатная мать рождает здорового ребенка, и вопросу – может ли суррогатная мать претендовать на компенсацию расходов, связанных с воспитанием этого ребенка. Кроме того, анализируются вопросы, касающиеся репродуктивной автономии и превращения ребенка в товар, признания рождения здорового ребенка (и связанные с этим расходы по уходу за ребенком) травмой или убытком, определения размера ущерба, признания заявленных расходов по уходу за ребенком

чистыми экономическими потерями, и последствия этой категоризации для судебного анализа. В работе обосновывается, что аналогия может быть проведена со случаями «противоправной беременности», так как данная зарубежная судебная практика показывает, что рождение здорового ребенка в совокупности с понесенными расходами на воспитание этого ребенка может расцениваться как вред – с чисто экономические или косвенные убытки. Проведенный анализ на прямую не связан с Республикой Узбекистан, в связи с отсутствием в стране законодательного регулирования и судебной практики по рассматриваемому вопросу.

ВВЕДЕНИЕ

Подача иска на основании причинения вреда может показаться не самым очевидным ответом на ситуацию, в которой будущие родители отказываются от своего соглашения о суррогатном материнстве. Можно возразить, что суд будет более склонен присудить возмещение убытков за нарушение договора или заставить предполагаемых родителей платить алименты. Тем не менее, в этой статье основное внимание уделяется тому, может ли деликтное право предоставить средство правовой защиты суррогатной матери, поскольку неясно, применимо ли к этой ситуации договорное или семейное право.

Хотя возможно, что суд назначит выплату алиментов, если будущие родители имеют биологическую связь с ребенком, но неясно, что суд сделает в ситуации, если будущие родители не связаны с ребенком генетически (использование биоматериалов донора).

Иски о деликте, направленные на устранение многих проблем, которые могут возникнуть в связи с соглашениями о суррогатном материнстве, скорее всего, будут отклонены. Например, в теории нет предписаний о том, что ребенок может предъявить иск против своей матери за ее небрежное поведение, которое нанесло ему травму в период внутриутробного развития. В деле *Winnipeg Child and Family Services (Northwest Area) v G (DF)* [1] в Канаде Верховный суд постановил, что в отношении беременной женщины не может быть вынесен судебный запрет с целью прекращения ее злоупотребления психоактивными веществами, которое могло нанести вред ее будущему ребенку. Большинство сочло, что ни деликтное право, ни юрисдикция судов «*parens patriae*» не позволяют суду распорядиться о принудительном задержании и лечении беременной женщины, поскольку это нарушило бы ее основные свободы, в том числе ее способность делать выбор в отношении образа жизни. В деле *Dobson v Dobson* [2] Верховный суд постановил, что мать, повредившая своего ребенка внутриутробно в результате небрежного вожделения, не обязана заботиться о своем ребенке. Большинство объяснило, что разрешение нерожденному или родившемуся впоследствии ребенку требовать возмещения травм, причиненных ему во время пребывания в утробе матери, приведет к судебной проверке всех вариантов поведения и образа жизни, которые потенциально могут нанести вред плоду. Это может привести к неправомерным ограничениям автономии, свободы, физической неприкосновенности и частной жизни беременных женщин.

В результате этой судебной практики ребенок не сможет подать в суд на суррогатную мать за причинение ему травм во время внутриутробного развития. Потенциальные родители также вряд ли смогут потребовать компенсацию от суррогатной матери за причинение вреда их будущему ребенку; это, возможно, равнозначно обращению с ребенком как с испорченным продуктом.

Однако ситуация, в которой суррогатная мать предъявляет иск будущим родителям за отказ от их соглашения, отличается от вышеупомянутых ситуаций и не поднимает тех же вопросов, касающихся репродуктивной автономии и товаризации человека. Скорее, разрешение суррогатной матери подавать в суд на будущих родителей будет поддерживать и признавать ее репродуктивный выбор. Пока она вынашивала ребенка для пары, она приняла это решение при условии, что не будет нести ответственность за воспитание ребенка. Действия предполагаемых родителей, которые не выполнили свое соглашение, возможно, поставили под угрозу ее автономию и свободу.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды ученых-правоведов развитых стран по вопросам разрешения спора о взыскании ущерба при отказе будущих родителей от исполнения соглашения о суррогатном материнстве. В работе анализируется судебная практика зарубежных стран по данному вопросу, в частности конкретные дела и споры о возмещении расходов и морального вреда при противоправной беременности и отказе будущих родителей от будущего ребенка суррогатной матери. Кроме того, при написании работы, были изучены работы отечественных ученых [3, 4, 5, 6, 7, 8] в сфере семейного права, а также публикации автора в рамках изучаемой темы [9, 10, 11, 12].

При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой метод, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции, а также метод аналогии при изучении дел противоправной беременности и отказе будущих родителей от исполнения соглашения о суррогатном материнстве.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обеспокоенность, связанная с превращением человека в товар, также не должна мешать суррогатной матери подать в суд на будущих родителей в этой конкретной ситуации. Суды Канады присуждали родителям возмещение ущерба в делах о противоправной беременности, при этом ребенка не считали вредом, а скорее расценивали его рождение как финансовые трудности. Кроме того, суды стараются строить свои анализы таким образом, чтобы они оценивали не денежную стоимость ребенка, а материальные или нематериальные потери, которые возникают в результате его рождения.

Хотя дело о нарушении будущими родителями своего соглашения о суррогатном материнстве не будет классифицироваться как иск о противоправной беременности, зарубежная судебная практика, связанная с этой категорией, тем не менее, поучительна для того, как суд может отреагировать на иск суррогатных матерей о возмещении расходов по уходу за ребенком или нематериальных потерь, связанные с воспитанием детей. Иск о противоправной беременности возникает, когда истица, которая не собиралась забеременеть, но родила здорового ребенка, предъявляет иск против медицинского работника, халатность которого является причиной ее беременности. Например, в деле *Bevilacqua v Altenkirk* [13].

Бевилакуа перенес вазэктомию, потому что он и его жена больше не хотели детей. Доктор Альтенкирк уведомил г-на Бевилакву, что количество его сперматозоидов равно нулю, и пара перестала использовать противозачаточные средства; однако доктор Альтенкирк неправильно прочитал лабораторный отчет, и миссис Бевилакуа забеременела. Бевилакуа предъявили иск о возмещении расходов на воспитание дочери и будущих потерь в заработной плате, а также о возмещении морального вреда, связанного с беременностью и изменением образа жизни. Хотя Верховный суд Британской Колумбии отказал им в компенсации расходов на уход за детьми и будущих потерь доходов г-жи Бевилакуа, он заявил, что при оценке общего ущерба он учитывал расходы на воспитание детей и присуждал их в качестве компенсации за морального вреда. Таким образом, г-жа Бевилакуа получила 30 000 долларов в качестве компенсации в основном за беременность и роды, а г-н Бевилакуа получил 20 000 долларов за корректировку образа жизни, которую он должен был внести, чтобы обеспечить свою дочь.

Точно так же в деле *Stockford v Johnston Estate* [14] доктор Джонстон провел миссис Стокфорд процедуру перевязки маточных труб, чтобы помешать ей иметь больше детей, и процедура не удалась из-за небрежного обслуживания больницами своего оборудования. Пара подала в суд на больницу и доктора Джонстона за расходы на воспитание дочери, а также за неудобства, боль и дополнительную работу, связанную с беременностью, родами и уходом за ребенком. Суд королевской скамьи Нью-Брансуика постановил, что больница несет ответственность за эти убытки, и присудил компенсацию общего ущерба в размере 35 000 долларов. Он также принял экспертные данные об экономических последствиях рождения ребенка для семьи и присудил дополнительную сумму в размере 43 264 долларов США в качестве компенсации за прошлые и будущие потери, связанные с беременностью, родами и уходом за ребенком.

Ситуация, предусмотренная данной статьей (отказ родителей от ребенка по соглашению о суррогатном материнстве), когда будущие родители не берут на себя опеку над ребенком, рожденным в результате суррогатного материнства, аналогична противоправной беременности, поскольку истец будет требовать возмещения убытков, связанных с воспитанием здорового ребенка. Однако это требование подлежит отдельному анализу судом [15]. В отличие от случаев незаконной беременности, суррогатная мать не сможет требовать возмещения ущерба, связанного с болью или потерями, связанными с беременностью и родами, поскольку она намеревалась забеременеть и родить ребенка. Ее требование было бы более точно охарактеризовано как «неправомерное воспитание ребенка» или «непредвиденное воспитание ребенка», и она была бы ограничена требованием возмещения расходов, связанных с воспитанием ребенка, включая, возможно, компенсацию за корректировку образа жизни, которое является результатом необходимости нести расходы по уходу за ребенком. Более того, в отличие от случаев незаконной беременности, суррогатная мать не будет судиться с врачом; и, если бы она подала иск о небрежности, ей нужно было бы установить, что предполагаемые родители обязаны заботиться о ней.

Тем не менее, эти дела о незаконной беременности могут быть полезны суррогатной матери, пытающейся подать иск о возмещении расходов на воспитание ребенка, поскольку они демонстрируют, что некоторые суды были готовы рассматривать рождение здорового ребенка как событие, которое может

привести к некоторым компенсационным выплатам [16]. В некоторых случаях незаконной беременности судьи признали, что ребенок не всегда является благом и что потери, связанные с рождением ребенка, не всегда перевешиваются преимуществами. Суд объяснил в деле *Bevilacqua*, что, хотя человеческая жизнь не должна рассматриваться как лишенная ценности, «суд не должен закрывать глаза на тот вполне реальный факт, что, каким бы любимым и ценным ни был ребенок, его рождение будет иметь глубокие, а иногда и пагубное воздействие на его родителей». В деле *Stockford* суд аналогичным образом заявил: «иногда рождение ребенка не является благословением. Часто это бремя. Тот факт, что миссис Стокфорд теперь дорожит своим незапланированным ребенком, не имеет значения. Важно, что она должна кормить, одевать и воспитывать ее. На нее возлагается дополнительное бремя».

Следует, однако, подчеркнуть, что, в то время как некоторые канадские суды признали, что расходы на воспитание здорового ребенка можно считать убытком, другие отвергли эту идею и пришли к выводу, что возмещения расходов на воспитание ребенка быть не должно [17]. Например, в делах *Y (M) v Boutros* [18] и *TG v Boutros* [19] Суд Королевской скамьи Альберты (the Alberta Court of Queen's Bench) постановил, что расходы на воспитание здорового ребенка не должны характеризоваться как травма или потеря и что расходы на уход за ребенком не должны возмещаться, как ущерб в любом случае. В деле *Mummary v Olsson* [20] Верховный суд Онтарио (the Ontario Superior Court of Justice) также указал, что расходы, связанные с воспитанием ребенка, не подлежат возмещению в соответствии с аргументацией Палаты лордов в деле *McFarlane v Tayside Health Board* [21].

Другие суды открыли возможность возмещения затрат на воспитание ребенка в зависимости от причин нежелания истцов забеременеть. Например, в деле *Kealey v Berezowski* [22] Суд Онтарио (the Ontario Court of Justice) признал возможность возмещения затрат на уход за ребенком, если причины стерилизации и нежелания забеременеть были финансовыми. В деле *S(M) v Baked* [23] Суд Королевской скамьи Альберты (the Alberta Court of Queen's Bench) разрешил возместить расходы на воспитание ребенка, родившегося в результате небрежно проведенной процедуры стерилизации, поскольку ограниченные финансовые обстоятельства истца «существенно способствовали» его решению пройти эту операцию.

Эта судебная практика показывает, что неясно, разрешит ли суд возмещение расходов по уходу за ребенком в случае, если суррогатная мать подаст в суд на будущих родителей за нарушение их соглашения. Тем не менее, эти дела в совокупности указывают на то, что суд может пожелать рассматривать рождение здорового ребенка [24] и связанные с этим расходы по уходу за ребенком как ущерб, подлежащий компенсации, и присудить некоторую финансовую компенсацию суррогатной матери [25].

Среди судов, которые признали, что рождение здорового ребенка может привести к возмещению убытков, судьи также не пришли к единому мнению относительно наиболее подходящего метода расчета убытков. В деле *Bevilacqua* судья Гроберман (Groberman) представил четыре подхода, которые суды традиционно использовали при рассмотрении требований о возмещении расходов на уход за детьми:

1. подход «без восстановления», который отражает мнение о том, что даже нежелательное рождение – это благословение;

2. подход «полное восстановление», который позволяет полностью возместить ущерб, включая расходы на воспитание здорового ребенка;

3. подход «компенсация/пособия», позволяет возмещать расходы по уходу за ребенком, которые затем засчитываются в счет пособий, которые родители получают в результате рождения ребенка;

4. подход «ограниченный ущерб», который допускает возмещение ущерба, связанного с беременностью, родами и созданием жилья для ребенка, или позволяет судам присуждать фиксированную сумму в качестве обычного возмещения ущерба без возмещения расходов на воспитание ребенка. [26]

Судья Гроберман не согласился со всеми этими подходами. Он обнаружил, что вместо количественной оценки затрат на воспитание детей лучшим методом оценки ущерба от противоправной беременности было бы рассматривать их как моральный ущерб и учитывать причины, по которым родители хотят ограничить размер своей семьи, а также их обстоятельства. Это равнозначно оценке экономического бремени, с которым родители столкнутся при воспитании ребенка, и, следовательно, суд может присудить общий ущерб в качестве компенсации этих убытков.

В деле *Stockford* судья Гарнетт (Garnett) применил подход «компенсация/льготы», приняв данные эксперта о прошлых и будущих денежных потерях истца в результате рождения ребенка и вычтя из них финансовые выгоды, такие как налоговые льготы и государственные платежи, которые истцы получают в результате рождения ребенка.

Независимо от того, присудили ли они расходы по уходу за ребенком напрямую, посредством экспертной оценки суммы денег, которая покрывает расходы по уходу за ребенком, или косвенно, путем присуждения компенсации морального вреда, эти судьи старались избежать определения ценности жизни ребенка. Как указано в *Bevilacqua*:

«Я не считаю, что такой подход должен означать придание ценности жизни ребенка. Закон не предполагает, что ребенок менее достоин, присуждая родителям ребенка определенный уровень компенсации за его рождение и воспитание. Он просто признает, что, как бы ни ценили ребенка, родители ребенка несут бремя (в том числе бремя расходования экономических ресурсов) при его вынашивании и воспитании».

Если суд принимает калькуляции будущих финансовых потерь, которые возникнут в результате воспитания ребенка, это ближе к ценообразованию жизни ребенка; тем не менее, применяя подход «компенсация/льготы», суд в деле *Stockford* не выразил никаких опасений, что этот подход может быть равнозначен коммодификации детей или противоречить государственной политике.

Профессор Льюис Клар (Lewis Klar) поясняет, что возложение гражданской ответственности за телесные повреждения может быть оправдано, так как оно не только выполняет компенсационную функцию, но и предусматривает наказание, сдерживание, справедливость и воспитание. В случае чисто экономических потерь деликтное право не всегда рассматривается как применимое или уместное. Считается, что экономические потери не вызывают таких опасений, как косвенные убытки, и что те, кто вступал в деловые отношения, могли защитить себя, составив договор или получив страховку.

Тем не менее, судебная практика в отношении противоправной беременности указывает на то, что независимо от того, относится ли иск к категории чисто экономических или косвенных потерь, это не должно препятствовать суду присуждать компенсацию расходов на воспитание ребенка [27]. В деле *Bevilacqua* Суд заявил, что классификация расходов по уходу за ребенком как чистой экономической потери не должна влиять на способность истца требовать возмещения этих убытков. Судья Гроберман пояснил, что, применяя аргументацию Верховного суда по делу *Hercules Management Ltd против Ernst & Young* [28], возмещение чистого экономического ущерба может быть возможным, поскольку неопределенная ответственность не будет проблемой. Класс лиц, которые могут претендовать на возмещение расходов по уходу за ребенком в результате противоправной беременности, должен быть весьма ограниченным. Кроме того, иск был бы ограничен во времени, поскольку самое позднее основание для иска образовалось бы в момент рождения ребенка. Аналогичным образом, в деле *Stockford* Суд постановил, что даже если убытки будут классифицироваться как чисто экономические, возмещение расходов на уход за детьми должно представлять собой исключение из традиционного правила, ограничивающего возмещение. Судья Гарнетт подчеркнул, что «страхов перед неопределенной суммой, временем и классом нет. Миссис Стокфорд – наиболее предсказуемый из возможных истцов. Ее ущерб начнется самое позднее с рождением ребенка и закончится самое позднее, когда она больше не будет нести ответственность за свое содержание».

То же самое рассуждение может быть применено к случаю, когда суррогатная мать предъявляет иск будущим родителям за расходы по уходу за ребенком [29]. Претензии суррогатной матери следует классифицировать как чисто экономические потери, учитывая, что, в отличие от дел о противоправной беременности, она намеревалась забеременеть. Понесенные ею убытки являются лишь следствием нарушения договоренности о суррогатном материнстве, а не следствием ее беременности; таким образом, нет никаких косвенных убытков, связанных с причинением вреда ее личности или имуществу. Однако, как и родители, подающие в суд на своих врачей за противоправную беременность, суррогатные матери, которые могут требовать возмещения расходов по уходу за ребенком, не будут неопределенным классом людей. Срок, в течение которого они могут требовать возмещения убытков, не будет бесконечным, потому что, как и в деле *Stockford*, возмещение ущерба начнется с момента рождения ребенка и закончится, когда мать больше не будет нуждаться в финансовой поддержке по уходу за своим ребенком. Таким образом, вопрос о неопределенной ответственности не должен распространяться на деликтный иск [30] и не должен препятствовать удовлетворению судом этого иска.

Деликтный иск суррогатной матери, требующей от предполагаемых родителей расходов на уход за ребенком, не будет выполнять только компенсационную функцию. Скорее, это может удерживать предполагаемых родителей от нарушения своих соглашений, наказывать предполагаемых родителей за их противоправное поведение и выполнять образовательную функцию, поскольку этот случай может привлечь внимание средств массовой информации и научные круги. Возможно, в этом случае было бы уместно разрешить деликтный

иск, поскольку в настоящее время нет альтернатив, которые обязательно были бы более жизнеспособными, и это действие могло бы выполнять ряд важных социальных функций.

Хотя невозможно с уверенностью предсказать, захочет ли суд присудить суррогатной матери расходы на уход за ребенком или даже возместить общий ущерб с учетом экономического бремени или изменения образа жизни, связанного с воспитанием ребенка, мы обосновали, что проблемы, связанные с репродуктивной автономией, коммодификация детей и чистые экономические потери не исключают автоматически деликтного иска суррогатной матери против будущих родителей.

ВЫВОДЫ

Данная научная работа продемонстрировала, что суд может принять решение о присуждении суррогатной матери компенсации за расходы по уходу за ребенком, которые она понесет в результате отказа предполагаемых родителей от своего соглашения о суррогатном материнстве. Вопросы, касающиеся репродуктивной автономии, превращения детей в товар или чистой экономической потери, не должны мешать ей возбудить иск в связи с деликтом. Однако суд может и не принять иск и не присудить компенсацию. Зарубежная судебная практика по противоправной беременности неоднозначна в отношении готовности судов присудить расходы по уходу за ребенком, и это дело не вписывается прямо в существующие умышленные косвенные правонарушения или категории небрежности, когда суды ранее признавали обязанность по уходу. Успешный иск, вероятно, будет зависеть от готовности суда признать новую обязанность по уходу и позволить суррогатной матери подать иск о небрежности.

Таким образом, можно утверждать, что усиление регулирования суррогатного материнства было бы предпочтительнее, чем деликтное право, как средство реагирования на потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в результате этой практики. В то время как деликтное право может предусматривать большую гибкость, а также компенсацию истцу, подача деликтного иска может занять много времени, эмоционально сложно и дорого. Кроме того, сумма компенсации, которую суррогатная мать может получить в случае успеха, не обязательно будет представлять полные затраты на воспитание ребенка до совершеннолетия; когда канадские суды присудили возмещение ущерба, связанного с воспитанием детей, как в делах Bevilacqua и Stockford, сомнительно, чтобы они адекватно компенсировали экономические потери истцов.

Обращение с деликтным иском дает суррогатной матери потенциальную возможность получить некоторую компенсацию от предполагаемых родителей, которые не могут взять на себя опеку над ребенком, рожденным в результате суррогатного материнства, и может помочь удержать других лиц от нарушения их договоренностей о суррогатном материнстве. Кроме того, даже в случае неудачи подача такого иска может выполнять образовательную функцию: она может спровоцировать дискуссию и привлечь внимание к проблеме, которую закон в настоящее время не предотвращает и не предоставляет средства правовой защиты для ситуаций, когда будущие родители нарушают свои соглашения о суррогатном материнстве. Это, в свою очередь, могло бы способствовать усилению

регулирования и надзора за суррогатным материнством в качестве средства противодействия вреду, который может возникнуть в результате этих договоренностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Winnipeg Child and Family Services (Northwest Area) v G (DF). [1997] 3 SCR925, 152 DLR (4th) 193 [cited to SCR].
2. Carsley, Stefanie, Tort's Response to Surrogate Motherhood: Providing Surrogates with a Remedy for Breached Agreements (2013). (2013) 46:1 UBC Law Review 1.
3. Окюлов О. (2020). Суд ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида адолат, инсофлилик, оқилоналик тамойилларидан фойдаланишнинг методологик масалалари. Юрист ахборотномаси, 1(4), 55-64.
4. Караходжаева Д., Темирова Н., Юлдашева Ш., & Акаева Н. (2016). Семейное право. Учебное пособие.
5. Imomov N.F. (2018). The tasks of the Civil code: regulation of social relations or determination of rights. Review of law sciences, 2(1), 9.
6. Шахраметова, У. (2017). Issues of improving the regulation of circumstances preventing marriage in family law. Юридик фанлар ахборотномаси, (2), 50-53.
7. Шахраметова У. (2020). Правовое регулирование брачных отношений. Iasaʼyi universitetiniń habarshysy.
8. Эгамбердиев Э.Х. (2017). Актуальные проблемы семейного права Республики Узбекистан. Хабаршысы, 119.
9. Бабажанова Д.И. (2022). Суррогатное материнство: договорно-правовое регулирование и защита интересов сторон. Государство и правовая система в условиях информационного общества, 9.
10. Babajanova D. (2021). Family-Legal Methods of Protecting the Rights of Children When Their Parents Involve Them In Begging In The Republic of Uzbekistan. The American Journal of Political Science Law and Criminology, 3(07), 14-18.
11. Динара Бабаджанова (2021). Основы гражданско-правового регулирования договоров об уплате алиментов. Общество и инновации, 2 (4), 36-39. DOI: 10.47689/2181-1415-vol2-iss4-pp36-39.
12. Бабажанова Д.И. (2021). Право усыновленного ребенка на информацию о своих биологических родителях. In интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы (PP. 131–135).
13. Bevilacqua v Altenkirk, 2004 BCSC 945 at para 214, 242 DLR (4th) 338.
14. Stockford v Johnston Estate. 2008 NBQB 118,57 CCLT (3d) 135 [Stockford cited to NBQB].
15. Carsley, Stefanie, Regulating Reimbursements for Surrogate Mothers (2021). Alberta Law Review, Vol. 58, No. 4, 2021.
16. Stazi, Andrea, Human Genomics and Surrogate Motherhood: Legal Pluralism and the Circulation of Models (2018). Comparative Law Review, Vol. 9, No. 2, 2018.
17. Sanda Rodgers, "A Mother's Loss Is the Price of Parenthood: The Failure of Tort Law to Recognize Birth as Compensable Reproductive Injury" (2009) 44 Sup Ct L Rev (2d) 161 at 168.
18. Y (M) v Boutros, 2002 ABQB 362, [2002] 6 WWR 463.

19. TG v Boutros, 2009 ABQB 651, [2010] 6 WWR 366.
20. Mummery v Olsson, 102 ACWS (3d) 815, [2001] OJ No 226 (QL) (Ont Sup Ct J) [cited to ACWS].
21. McFarlane v Tayside Health Board, 1999 UKHL 50, [2000] 2AC 59 HL.
22. Kealey v Berezowski, 2001 ABQB 1032, [2002] 4WWR487 [cited to ABQB].
23. S(M) v Baked, 2001 ABQB 1032, [2002] 4WWR487 [cited to ABQB].
24. T. Minssen, Patenting human genes in Europe - and how it compares to the US and Australia, in D. Matthews, H. Zech (eds.), Research Handbook on Intellectual Property and the Life Sciences, Edward Elgar, Cheltenham, 2017, p. 26 ff.
 - A. Stazi, Biotechnological Inventions and Patentability of Life. The US and European Experience, Edward Elgar, Cheltenham, 2015.
25. SAA Patra, Human, Social, and Environmental Impacts of Human Genetic Engineering, in Journal of Biomedical Sciences, 2015, no. 4, p. 2 ff.
26. D.D. Trump, Synthetic biology regulation and governance: Lessons from TAPIC for the United States, European Union, and Singapore, in Health Policy, 2017, vol. 121, p. 1139 ff.
27. Hercules Management Ltd v Ernst & Young, [1997] 2 SCR 165, 146 DLR (4th) 577 [Hercules cited to SCR].
28. M. Mies, Patriarchy and Accumulation on a World Scale, Zed Books, London, 2014, 3rd edition, especially p. 151.
29. L. Del Savio, G. Cavaliere, The problem with commercial surrogacy. A reflection on reproduction, markets and labor, in BioLaw Journal, 2016, no. 2, p. 73 ff.